

Шестого числа Ци Хэ встал рано и завёл машину. Услышав звук двигателя, Чэнь Е мигом вскочил с кровати.

Он выбежал к двери и спросил Ци Хэ:

— Старший брат, ты куда?

Ци Хэ опустил стекло, и Чэнь Е тут же спросил снова:

— Старший брат, ты возвращаешься в столицу провинции?

Он обошёл машину с другой стороны, потянул за дверцу — та сразу открылась, и Чэнь Е сел внутрь.

— Старший брат, ну скажи что-нибудь.

Чэнь Е так разволновался, что глаза у него покраснели.

Ци Хэ перестал дразнить мальчишку.

— Ты видел, чтобы старший брат собирал вещи?

Чэнь Е посмотрел на заднее сиденье. Ни чемодана, ни сумок. Он с облегчением выдохнул.

— А я думал, старший брат уезжает. Чуть до смерти не перепугался.

Ци Хэ рассеянно постучал длинными пальцами по рулю.

— Чего тебе бояться?

— Я боюсь, что, если старший брат уедет, со мной некому будет быть. Мне нравится, когда старший брат рядом.

В чёрных блестящих глазах юноши читалась одна искренность, словно Ци Хэ был для него очень важным человеком, без которого он не мог обойтись.

Кадык Ци Хэ несколько раз качнулся. Лишь спустя долгое время он завёл машину.

Ци Хэ поехал на рынок в посёлке. Чэнь Е он велел ждать в машине, а сам вышел и купил два

арбуза — оба были крупнее тех, что привозили в деревню на грузовике.

Один арбуз он положил в машину, второй отдал Чэнь Е держать.

— Старший брат специально приехал в посёлок за арбузами? Ты любишь арбузы?

Ци Хэ их не любил. Просто прошлой ночью кое-кто даже во сне бормотал про большой арбуз.

— Старший брат приехал выпить чаю с твоим дядей Суном.

В чайной Сун Юйшу немного удивился: на этот раз именно Ци Хэ сам связался с ним и спросил, не хочет ли тот выпить чаю.

С виду Ци Хэ казался зрелым и надёжным, но в глубине души был очень холоден и ко всем относился одинаково отстранённо. Раньше первым всегда звонил Сун Юйшу.

В старшей школе Сун Юйшу и Ци Хэ были соседями по парте и жили в одной комнате общежития. Ци Хэ хорошо учился и немало помогал Сун Юйшу с занятиями, иначе тот наверняка не поступил бы в педагогическое училище. За это Сун Юйшу был ему благодарен.

Отпив чаю, Сун Юйшу посмотрел на Чэнь Е, обнимавшего арбуз.

— Опять привёл младшего братишку?

— Сам увязался, — ответил Ци Хэ.

Сун Юйшу улыбнулся и ничего не сказал.

Пока они разговаривали, Ци Хэ попросил работника чайной разрезать арбуз: одну половину нарезать кусками, вторую оставить целой.

Нарезанную половину ели Ци Хэ и Сун Юйшу.

Для Чэнь Е Ци Хэ попросил ложку. Намёк был более чем понятен.

Чэнь Е обнял половину арбуза и принялся большими ложками вычерпывать мякоть.

И Сун Юйшу, и Ци Хэ работали в сфере образования, поэтому большая часть их разговора тоже касалась учёбы.

Сун Юйшу жаловался, что условия в посёлке никуда не годятся. Даже нормальных столов и стульев нет. На прошлой неделе он дополнительно занимался с учеником, сел на его табурет, а тот с громким «хрясь» развалился — Сун Юйшу так приложился позвоночником, что мало не показалось.

— Тебе всё-таки хорошо: преподаёшь в университете, и условия, и оборудование, и ученики хорошие. А у меня третьеклассники до сих пор путаются в сложении, вычитании, умножении и делении, — с чувством сказал Сун Юйшу.

— Потихоньку научишь.

Слова были обращены к Сун Юйшу, но Ци Хэ с едва заметной усмешкой посмотрел на Чэнь Е. Встретившись с ним взглядом, Чэнь Е сразу понял намёк: в чайной ведь сидел ещё один человек, который даже до ста считать не умел.

Чэнь Е ничуть не покраснел и не смутился. Он был не прежним хозяином тела и ещё в детском саду умел считать до тысячи.

Когда они вышли из чайной, Чэнь Е всё ещё не доел арбуз. Тот был слишком большим, и он осилил лишь чуть больше половины.

Ци Хэ заплатил и за ложку, так что её они забрали с собой.

В машине Ци Хэ вёл, а Чэнь Е продолжал есть. Сегодня он определённо объелся.

Арбуз купил Ци Хэ, и Чэнь Е было неловко есть одному. Он зачерпнул ложку и поднёс к его губам.

— Старший брат, ты тоже поешь.

Ци Хэ посмотрел на ложку. На железе лежал красный кусочек арбуза, а пальцы юноши, державшие ложку, были липкими от сока.

Чэнь Е уже решил, что тот не станет есть, и хотел убрать руку, но Ци Хэ наклонился и съел арбуз.

Прекрасно. Похоже, на него чистоплотность Ци Хэ уже не распространялась.

До дома Чэнь Е успел доесть арбуз. Поэтому вечером, когда второй разрезали на всех, он уже не стал брать — не хотелось.

Чжан Лань затащила его на кухню и спросила, как там дело со стажировкой Сяо Тяньцы. Чэнь Е ответил, что ещё не спрашивал.

Когда она снова потянулась к его уху, он поспешно сказал:

— Сегодня вечером спрошу.

— Только не говори, что это мама попросила. Спроси как бы между делом.

Чжан Лань действительно хотела, чтобы Ци Хэ помог, но самой ей было неловко обращаться к нему с такой просьбой. Когда Ци Хэ был маленьким, она относилась к нему далеко не как настоящая мать, поэтому сейчас не могла требовать, чтобы он вкладывался в эту семью как родной сын.

Зато в последнее время она заметила, что младший сын сблизился с Ци Хэ, и решила послать его.

Чэнь Е всё запомнил. После душа он лёг на кровать и спросил Ци Хэ:

— Старший брат, в столице провинции легко найти работу?

— Сяои уже хочет поехать туда работать?

Чэнь Е не хотел.

— Мама просила спросить, сможешь ли ты следующим летом найти брату стажировку.

Он моргнул Ци Хэ.

— Мама велела не говорить, что это она сказала. Ты только не проговорись.

Он с таким серьёзным видом просил сохранить тайну, будто между ними появилось маленькое общее секретное дело.

Настроение Ци Хэ почему-то сразу улучшилось.

— Когда это Сяои научился в лицо соглашаться, а за спиной делать по-своему?

Чэнь Е сделал невинное лицо.

— Старший брат, я не понимаю. Что значит «в лицо соглашаться, а за спиной делать по-своему»?

Ци Хэ: ...

Он натянул одеяло Чэнь Е на пупок.

— Спи.

Чэнь Е тут же скинул его обратно.

— А если я захочу работать в столице провинции, старший брат поможет мне найти работу?

Ци Хэ повернулся на бок и посмотрел в сияющие глаза юноши. Он протянул руку, ущипнул Чэнь Е за щёку, и взгляд у него слегка потемнел.

— Если будешь слушаться, старший брат подумает.

Чэнь Е показалось, что взгляд Ци Хэ немного пугает — совсем не так старший брат смотрит на младшего.

— Я слушаюсь, старший брат.

Одно обращение «старший брат» вернуло Ци Хэ в реальность. Он отпустил щёку Чэнь Е, закрыл глаза, притворившись, что дремлет, и больше не обращал на него внимания.

Чэнь Е понимал: вероятно, Ци Хэ уже что-то к нему чувствует, просто пока принимает это за братскую привязанность. Чтобы тот наконец разобрался в себе, придётся ещё постараться.

— Система, как же трудно его завоёвывать.

Система начала перечислять:

□Хот-пот, жареное мясо, стейк...□

Назвав целую кучу блюд, она добавила:

□Работай как следует. Получишь оценку А — в следующем мире будешь жить припеваючи.□

— Ого, здесь ещё и оценки есть?

□Есть не только А, В, С и D. Не выполнишь задание — ещё и умрёшь.□

Чэнь Е передёрнуло. Умирать ему совершенно не хотелось.

Он оказался в белом пространстве и вдруг поднялся в воздух. Гравитации не чувствовалось, всё тело стало невесомым. Ощущение было таким необычным, что Чэнь Е не мог его описать: будто превратился в бабочку и летит.

□Хозяин Чэнь Е, задание провалено. Начинается уничтожение!□

В следующую секунду Чэнь Е с громким «шлёп» рухнул на белый пол. Череп раскололся, красно-белая масса разлетелась по поверхности. Падение ощущалось настолько реально, что Чэнь Е в ужасе закричал во сне и проснулся.

Он обнаружил, что лежит, уткнувшись в объятия Ци Хэ, а тело всё ещё дрожит.

Ци Хэ похлопал его по спине.

— Кошмар приснился?

— Угу, — глухо отозвался Чэнь Е.

Ци Хэ опустил ресницы. Лоб мальчишки был весь в поту, лицо побелело.

Он вытащил у изголовья две салфетки и вытер пот со лба Чэнь Е.

— Сны всегда означают обратное. Не бойся.

Голос Ци Хэ был хрипловатым и низким, а говорил он с такой уверенностью, что сердце Чэнь Е постепенно успокоилось.

Ци Хэ спросил, что ему приснилось. Чэнь Е ответил, что уже забыл и вспомнить не может.

— После еды пойдём со старшим братом ловить рыбу.

Чэнь Е понял, что тот просто пытается его отвлечь.

— Хорошо.

Самое большое озеро в деревне арендовала семья Ван, поэтому Ци Хэ отвёл его к небольшому дикому пруду.

В детстве Ци Хэ приходил сюда ловить рыбу со сверстниками, а Сяо Тяньцы и Сяо Сяои стояли рядом и смотрели.

Пруд был маленьким и мелким. Ци Хэ закатал штанины и вошёл в воду — та доходила ему всего до середины голени.

Чэнь Е он велел сидеть на берегу и не лезть в воду.

Чэнь Е снял обувь и опустил ноги в пруд. Прохлада была чудесной.

После поступления в университет Ци Хэ больше не лазил по воде ловить рыбу руками. Сегодня он залез в пруд только ради того, чтобы порадовать мальчишку.

— Старший брат, сзади! Сзади одна!

Зрение у Чэнь Е было отличным.

Ци Хэ развернулся и быстрым, точным движением схватил рыбу.

Вскоре в большом красном ведре уже плескались пять-шесть карасей.

Ван Цян от нечего делать вышел прогуляться и ещё издали услышал голос Чэнь Е. Подойдя, он, конечно, увидел и Ци Хэ в пруду.

— Эй, дурачок, сидишь у воды и не боишься свалиться?

Чэнь Е поджал губы.

— Старший брат меня вытащит.

Ван Цяну это не понравилось.

— А в прошлый раз, когда ты свалился в реку, кто тебя спас? Где тогда был твой старший брат?

— Если бы не ты, я бы и не упал в воду.

Дурачок и правда изменился. Поумнел настолько, что уже способен был выстроить такую причинно-следственную связь.

Ван Цян неловко кашлянул.

— Я... я правда не нарочно. Простишь меня?

Чэнь Е был не прежним Сяо Сяои и не мог прощать от его имени, поэтому промолчал.

Ци Хэ вышел на берег, обулся и подошёл к ним.

— О чём разговариваете?

— Брат Ци, да ни о чём. Я просто дразнил ма... — Ван Цян проглотил слово «дурачка»: почему-то казалось, что, произнеси он его, Ци Хэ его побьёт. — Просто подшучивал над Сяои.

Ци Хэ увёл Чэнь Е домой. По дороге он спросил:

— Рыбу тебе в прошлый раз тоже Ван Цян принёс?

Чэнь Е кивнул.

— Поменьше с ним общайся.

— Почему?

— Разве ты не говорил, что слушаешь старшего брата?

Как старший брат, он считал, что должен следить, с кем дружит младший. Ван Цян слыл в деревне известным хулиганом: в детстве лазил по крышам и срывал черепицу, а повзрослев, строил глазки чужим девушкам. К тому же когда-то он издевался над Сяо Сяои.

Ци Хэ остановился.

— Почему не отвечаешь?

Он был на голову выше Чэнь Е и смотрел сверху вниз.

— Тебе нравится с ним играть?

Чэнь Е покачал головой.

— Не нравится. Он всё время меня обижает.

— Тогда держись старшего брата. Пока старший брат рядом, он не посмеет.

По дороге домой случилось ещё одно недоразумение. Чэнь Е пнул камень, растянулся плашмя, ударился головой и грудью. Хуже всего было то, что один камень пришёлся прямо по соску. Боль оказалась такой резкой, что слёзы хлынули сами собой.

Шедший впереди Ци Хэ услышал шум, сразу поставил ведро с рыбой на землю, развернулся и помог Чэнь Е подняться.

Он стряхнул с него пыль.

— Куда ударился?

Чэнь Е только плакал. За всю жизнь он ещё никогда так сильно не падал. Максимум — на асфальт, а там хотя бы нет камней, которые вбиваются в тело.

— Скажи старшему брату, где болит?

Ци Хэ говорил очень терпеливо. С кем-нибудь другим он давно бы уже раздражился.

Чэнь Е несколько раз всхлипнул и наконец перестал плакать.

— Голова болит.

Ци Хэ потрогал его лоб. Там действительно вскочила большая шишка, и она продолжала расти. На этот раз он и правда упал сильно.

— Ещё где-нибудь болит?

Чэнь Е указал на грудь, но Ци Хэ не понял, где именно.

Зато заметил несколько капель крови на белой майке Чэнь Е.

Сердце Ци Хэ сжалось. Он задрал майку: на животе уже проступил синяк, а выше, на груди, из рассечённого соска текла кровь.

Майка была без рукавов и почти не прикрывала грудь, так что при падении кожу, вероятно, поцарапал камень.

Ци Хэ присел перед ним на корточки.

— Забирайся. Старший брат отнесёт тебя к врачу.

<http://bllate.org/book/19032/1891210>